

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 8-УД24-16-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

13 августа 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Зателепина О.К., Борисова О.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Васильева А.В. и Захарьина А.Ф. в интересах осуждённого Воронина В.Н., осуждённых Кирюшина Е.В. и Белякова А.А. на приговор Ярославского областного суда от 3 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осуждённых Воронина В.Н., Кирюшина Е.В. и Белякова А.А., адвокатов Васильева А.В., Захарьина А.Ф., Шевченко Е.М., Захаровой Ю.Е., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Широковой А.А. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных актов, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА :

по приговору Ярославского областного суда от 3 марта 2023 года
Воронин Виктор Николаевич, [REDACTED], несудимый,
осуждён по ст. 210¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы, с ограничением
свободы на срок 1 год 6 месяцев, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении
потерпевшего П [REDACTED]) к 8 годам лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 163
УК РФ (в отношении потерпевших Н [REDACTED] и К [REDACTED]) к 7 годам
6 месяцам лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении
потерпевшего С [REDACTED]) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, п. «а» ч.
3 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего С [REDACTED]) к 7 годам лишения
свободы, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении потерпевшего Н [REDACTED])
к 9 годам лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении
потерпевших Н [REDACTED] и С [REDACTED]) к 8 годам лишения свободы, п. «а»
ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего Н [REDACTED]) к 7 годам
лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 15 годам лишения свободы
в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок
1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности,
указанных в приговоре,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного
п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении потерпевшей Б [REDACTED]) за
отсутствием состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

Кирюшин Евгений Вячеславович, [REDACTED],
судимый:

- 18 сентября 2008 года по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с учётом внесённых
изменений, к 2 годам 4 месяцам лишения свободы условно, с испытательным
сроком 2 года 6 месяцев,

- 6 августа 2009 года по ч. 4 ст. 111 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ
к 9 годам 2 месяцам лишения свободы, освобождён по отбытии наказания 1
февраля 2018 года

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего С [REDACTED]
[REDACTED]) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в
отношении потерпевшего Н [REDACTED]) к 8 годам лишения свободы, п. «а»
ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении потерпевших Н [REDACTED] и С [REDACTED])
к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении
потерпевшего Н [REDACTED]) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, на
основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной

колонии особого режима.

Беляков Артём Александрович, [REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении потерпевшего П [REDACTED]) к 7 годам лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении потерпевших Н [REDACTED] и С [REDACTED]) к 7 годам лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего Н [REDACTED]) к 6 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По приговору также осуждены Поляков В.В. и Розов С.В., кассационных жалоб от которых не поступало.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2023 года из приговора исключены ссылки суда на показания свидетеля М [REDACTED] в части воспроизведения им пояснений Воронина В.Н. и на телефонные переговоры от 12 и 16 декабря 2019 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Воронин признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии;

Воронин и Беляков в вымогательстве, с применением насилия, организованной группой в отношении П [REDACTED];

Воронин и Розов в вымогательстве организованной группой в отношении Н [REDACTED] и К [REDACTED],

Они же в грабеже организованной группой в отношении С [REDACTED];

Воронин, Розов, Кирюшин, Поляков в грабеже организованной группой в отношении Седова;

Воронин, Розов, Кирюшин в разбое в отношении Н [REDACTED] то есть нападении совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой;

Воронин, Розов, Кирюшин, Поляков, Беляков в вымогательстве с угрозой применения и с применением насилия, организованной группой в отношении Н [REDACTED] и С [REDACTED] и в грабеже организованной группой в отношении Н [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В совместной кассационной жалобе адвокаты Васильев А.В. и Захарьин А.Ф. считают состоявшиеся судебные решения незаконными, необоснованными и подлежащими отмене.

Считают, что вина Воронина в занятии высшего положения в преступной иерархии не нашла своего подтверждения в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Анализируя постановление о привлечении Воронина в качестве обвиняемого, акцентируют внимание на неустановлении ряда обстоятельств, связанных с получением Ворониным криминального статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, усматривая в этом нарушение ст.73 УПК РФ. В частности обращают внимание на то, что в обвинении не указано лицо, наделившее Воронина указанным статусом, способы его назначения и доведения этой информации до других лиц, связанных с криминалом. Считают, что отсутствие указанной информации нарушает право на защиту осуждённого, так как вынудило его защищаться от неконкретного обвинения.

Кроме того, описанные в обвинении обстоятельства относятся к периоду времени, когда уголовная ответственность по ст. 210¹ УК РФ не была предусмотрена уголовным законом. Также считают, что фактически обвинением описан состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Полагают, что представленные телефонные переговоры являются недопустимым доказательством поскольку в их отношении не проводилось фоноскопической экспертизы, в то время как подсудимые указывали, что не узнают свои голоса.

Кроме того, следователь в протокол осмотра вещественных доказательств самостоятельно внёс сведения - указал напротив телефонов фамилии якобы их владельцев, в то время как осуждёнными в судебном заседании отрицался факт того, что прослушиваемыми абонентскими номерами пользовались только они. Считают составленный протокол недопустимым доказательством.

К недопустимым доказательствам также относят показания свидетеля - заместителя начальника уголовного розыска, который был опрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе беседы с Ворониным.

Также считают, что совпадения в протоколах допросов засекреченных свидетелей свидетельствуют о том, что эти протоколы готовились заранее для всех свидетелей по одному шаблону.

Оспаривая вывод суда о создании Ворониным организованной группы, ссылаются на показания Воронина, Розова, Кирюшина, Полякова и Беякова,

исходя из которых каждый из них был трудоустроен, занимался общественно полезным трудом, а объединяли их общие интересы. Полагают, что указанным обстоятельствам противоречит вывод суда о том, что осуждённые были объединены единым умыслом на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, что они осознавали свою принадлежность к преступному миру под руководством Воронина. Также считают, что опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами и выводы суда о целенаправленных встречах указанных лиц для планирования преступной деятельности.

Ставят под сомнение обоснованность выводов суда о наличии состава вымогательства в действиях Воронина и Белякова в отношении П [REDACTED]. Не соглашаясь с оценкой доказательств, изложенной в приговоре, считают доказанной версию стороны защиты о том, что П [REDACTED], находясь в клубе вместе с осужденными, сделал заказ напитков и еды, который им оплачен не был. В последующем П [REDACTED] были предъявлены денежные требования, чек о произведенной оплате, которые П [REDACTED] признал, насилия и угроз в отношении него не было. Оспаривает достоверность показаний П [REDACTED], который в течение двух лет не заявлял о совершенном преступлении, ссылаясь на наличие у него мотива для оговора осужденных из мести, и аудиозапись в той части, где П [REDACTED] в разговоре ссылаясь на свое состояние опьянения при нахождении в клубе. В жалобе оспаривается также обоснованность отказа апелляционного суда переqualифицировать преступление на ч.1 ст.330 УК РФ.

По преступлению в отношении Н [REDACTED] и К [REDACTED] в жалобе указывается на отсутствие в установленных действиях осужденных реальной угрозы применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, в связи с чем оспаривается квалификация действий осужденных Воронина и Розова как вымогательства.

По преступлению в отношении С [REDACTED] авторы жалобы указывают, что имело место не открытое хищение автомобиля, а его добровольная передача потерпевшим Воронину в качестве залога в целях обеспечения исполнения обязательства, которое заключалось в оказании помощи Б [REDACTED] в восстановлении ее прав на получение государственного пособия. При этом спустя несколько месяцев автомобиль С [REDACTED] был возвращён, несмотря на неисполнение им своего обязательства. Все взаимоотношения между Ворониным и С [REDACTED] укладываются в рамки гражданско-правовых отношений. Действия Воронина В.Н. были направлены на благие цели, а

именно на оказание помощи Б [REDACTED] и ее детям в получении законного материального вознаграждения, которого она лишилась. Оценка судом аудиозаписи разговора, состоявшегося 19.07.2019 в 12 час. 50 мин., по мнению защитников, не свидетельствует о том, что автомобиль был похищен у Суворова.

По факту изъятия денежных средств у С [REDACTED] оспаривают причастность к этому Воронина, а также ставят под сомнение вывод о совершении преступления организованной группой. Никто из осужденных не договаривался с Кирюшиным, который самостоятельно изъясл денежные средства у потерпевшего в качестве оплаты за предоставленное в аренду имущество. Данные действия по мнению защитников не образуют состава преступления.

Выводы суда о совершении разбойного нападения на Н [REDACTED] с целью хищения его имущества, по мнению авторов жалобы, основаны на противоречивых доказательствах и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Целью прихода осужденных в квартиру [REDACTED] и нанесение ударов С [REDACTED], [REDACTED], как установлено судом, являлось не совершение разбоя, а выяснения обстоятельств, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в г. [REDACTED] С [REDACTED] и Б [REDACTED].

Наручные часы в лифте были изъяты у потерпевшего без применения насилия и ему в этот момент никто не угрожал. По мнению защитников действия Воронина образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, поскольку изъятие часов произошло в интересах Розова, пострадавшего от действий Н [REDACTED] и С [REDACTED] в результате хищения ноутбука.

Оспаривают выводы суда о совершении вымогательства в отношении Н [REDACTED] и С [REDACTED] с участием осуждённых Воронина, Полякова, Розова, Кирюшина. По мнению авторов жалобы, каждый из осуждённых был самостоятелен в своих действиях, заранее они не обговаривались и не охватывались общим умыслом. Требования к потерпевшим были направлены на возврат похищенного у Розова имущества. Квалификация таких действий как вымогательства является ошибочной.

Высказывают несогласие с осуждением Воронина за открытое хищение имущества Н [REDACTED]. Воронин В.Н., находясь в квартире, не выполнял

объективную сторону преступления. В связи с чем защитники считают, что в материалах уголовного дела нет доказательств причастности Воронина к изъятию имущества, принадлежащего Н [REDACTED] из квартиры [REDACTED] [REDACTED]. Указывают, что эти действия совершены другим осужденным, но не в целях хищения, а для обеспечения залогом стоимости похищенного ноутбука.

Осуждённый Кирюшин в своей кассационной жалобе выражает несогласие с приговором и считает, что выводы суда о его виновности основаны на недостоверных показаниях наркозависимых лиц - Седова и Н [REDACTED] при этом доказательства стороны защиты необоснованно отвергнуты. Оспаривая участие в организованной группе, указывает, что его действия заключались в оказании помощи Розову в возврате похищенного у него потерпевшими имущества. Считает, что суд необоснованно сослался на прослушанные телефонные переговоры при отсутствии по делу фоноскопической экспертизы, поскольку никто из участников процесса не узнал своих голосов на прослушанных записях. Также достоверно не установлено, что именно он пользовался указанным в обвинении телефоном в момент совершения преступления. Утверждает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, не рассмотрен ряд ходатайств стороны защиты.

Осуждённый Беляков утверждает, что состоявшиеся судебные решения постановлены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, прав осуждённых на защиту и подлежат отмене. Поддерживает доводы кассационной жалобы адвокатов в интересах Воронина. Просит судебные решения отменить.

В возражениях на поданные кассационные жалобы государственный обвинитель Л.Е. Старшова просит в их удовлетворении отказать за необоснованностью.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вывод о доказанности обвинения Воронина в занятии высшего положения в преступной иерархии г. [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] области сделан судом на основании совокупности доказательств, которые проверены также судом апелляционной инстанции и приведены в

■, П ■, Го ■, К ■, Р ■, специалиста П ■, Б ■. об обстоятельствах, оправдывающих Воронина по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии, этот вывод не опровергают.

Судом также дана мотивированная оценка показаниям свидетелей, которые изменили свои показания на предварительном следствии. Как указал суд в приговоре свидетели П ■, П ■, У ■, О ■, Р ■ и К ■, показания, изобличающие Воронина В.Н., изменили вследствие его криминального статуса и желания облегчить его положение. Одновременно судом дана оценка их показаниям на предварительном следствии, которые суд признал полученными с соблюдением требованием уголовно-процессуального закона и соответствующими совокупности доказательств, признанных судом достоверными.

Вопреки доводам защиты допустимость доказательств получила надлежащую оценку с учетом изменений, внесенных в приговор судом апелляционной инстанции.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», разрешенных судебными постановлениями от 26.02.2018, 02.11.2018, 15.05.2019 в отношении Воронина В.Н., использовавшего мобильный телефон с абонентским номером ■, которые рассекречены и предоставлены следственному органу на оптических дисках, осмотрены следователем, обоснованно признаны соответствующими требованиям, указанным в ст.89 УПК РФ, отвечающим критериям допустимости доказательств, а содержание полученной информации подтверждающей виновность осужденного.

Что же касается ссылок суда на телефонные переговоры от 12 и 16 декабря 2019 года, в подтверждения законности проведения которых не представлено судебное постановление от 6.11.2019 года, а также на показания свидетеля М ■, сообщившего сведения со слов Воронина, то они исключены из приговора судом апелляционной инстанции, признавшего указанные доказательства не отвечающими требованиям допустимости.

В то же время показания Р ■, которые приведены в приговоре, не являются воспроизведением слов Воронина, а представляют собой изложение сведений об обстоятельствах, о которых свидетель осведомлен в силу своей

апелляционном определении: показаниями свидетеля Г [ ] [ ] согласно которым Воронин В.Н. рассказал ей, что является «положенцем», в связи с чем к нему можно обратиться для решения проблем, что ему необходимо было ездить в г. [ ] к «ворам»; показаниями свидетеля З [ ] знавшего, что Воронин В.Н. решает все вопросы по справедливости; показаниями свидетеля В [ ], который обращался к Воронину В.Н. как к «смотрящему» по г. [ ] для решения возникшей конфликтной ситуации; показаниями свидетелей С [ ] [ ] Л [ ] плативших В [ ] за решение возможных проблем в связи с осуществлением торговой деятельности; показаниями свидетеля П [ ] заплатившего В [ ] за решение вопроса, связанного с дорожно-транспортным происшествием; показаниями свидетеля Ц [ ] у которого требовали деньги за «крышевание», а Воронин В.Н. хотел приобрести его теплицу; показаниями свидетеля А [ ] передавшего Воронину В.Н. 50 000 руб. за решение вопроса, связанного с долгом за приобретенную буровую установку; показаниями свидетеля У [ ] которому Поляков В.В. сообщил о статусе Воронина В.Н. как «положенца» по г. [ ]; показаниями свидетеля О [ ] которому было известно об указанном статусе Воронина В.Н.; показаниями свидетеля Р [ ] показавшей о том, что Воронин В.Н., являвшийся «смотрящим» по г. [ ] приходил в ее бар для решения денежного вопроса с поваром М [ ]; показаниями свидетеля К [ ] согласно которым он ранее отбывал наказание и передавал Воронину В.Н. денежные средства для передачи осужденным; показаниями свидетеля Р [ ] сообщившего, что в [ ] области имелись два «вора в законе», один из которых - С [ ] умер, а второй - Б [ ] периодически проживал в [ ], показаниями свидетелей под псевдонимами «И [ ]», «С [ ]», «С [ ]» и «Ш [ ]», согласно которым в период с декабря 2018 года по январь 2019 года Воронин В.Н. по прозвищу «В [ ]» был обозначен осужденным, находящимся в [ ], как «положенец» по г. [ ], содержанием телефонных переговоров и смс-сообщений с участием Воронина, содержание и подробный анализ которых приведен в приговоре.

Оценивая данные доказательства суд пришел к выводу о том, что они являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности осужденного, а показания свидетелей защиты Ц [ ] В [ ], В [ ], А [ ], П [ ], Ш [ ] О [ ] К [ ], А [ ] М [ ], Л [ ]

профессиональной деятельности, в связи с чем доводы об их недопустимости являются необоснованными.

Доводы стороны защиты о недопустимости показаний свидетелей, сведения о личности которых сохранены в тайне, получили оценку в приговоре с которой согласился суд апелляционной инстанции. Суд правильно учел, что совпадение содержания протоколов допросов «И [REDACTED]», «С [REDACTED]», «С [REDACTED]» и «Ш [REDACTED]» о нарушении уголовно-процессуального закона не свидетельствует и достоверность показаний этих свидетелей под сомнение не ставит. Указанный факт, по выводам суда, объясняется тем, что свидетели давали показания в целом об одних и тех же событиях и были допрошены одним и тем же лицом. Кроме того, свидетели «И [REDACTED] в», «С [REDACTED]», «С [REDACTED]» и «Ш [REDACTED]» в ходе допроса в судебном заседании подтвердили показания, данные ими в ходе предварительного следствия.

В результате оценки доказательств суд пришел к выводу, что версия Воронина В.Н. и соответствующие ей показания остальных подсудимых и свидетелей защиты, о том, что подсудимый «положенцем» не является и, соответственно, высшее положение в преступной иерархии не занимает, полностью опровергнута показаниями свидетелей обвинения, признанными судом достоверными, результатами оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой получены аудиозаписи телефонных переговоров подсудимого, сведения о его круге общения и местах пребывания, а также аудиозаписью разговора Воронина В.Н. с потерпевшими по эпизоду с Н [REDACTED] и К [REDACTED]

Выводы суда об оценке доказательств мотивированы, соответствуют требованиям ст. 88 УПК РФ, изложены в приговоре с соблюдением требований ст.307 УПК РФ, и являются убедительными, а доводы кассационной жалоб, направленные на переоценку доказательств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке.

Вопреки доводам жалобы предъявленное Воронину по ст.210¹ УК РФ обвинение отражает объем обстоятельств, необходимый и достаточный для утверждения о совершении им инкриминируемого деяния. Тот факт, что в нем не отражены конкретные факты, связанные с наделением Воронина криминальным статусом, отсутствует ссылка на лицо, осуществившее такое «назначение», не препятствовало уголовному преследованию Воронина,

поскольку занятие высшего положения в преступной иерархии как преступное деяние не сводится к процедуре наделения лица криминальным статусом, а заключается в первую очередь в действиях, в которых проявляется доминирующее положение и руководящая роль виновного лица во взаимоотношениях с другими участниками социальной группы, относящими себя к лицам, соблюдающим криминальные традиции, подчиняющимся его неформальным правилам, признающим авторитет и лидирующее положение виновного лица. Действия, свидетельствующие о проявлении доминирующего положения и руководящей роли Воронина в преступной среде отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в связи с чем у осужденного имелась возможность осуществлять свою защиту. Предъявленное обвинение, как и постановленный приговор, отвечают требованиям ст. 73 УПК РФ.

Доводы стороны защиты о том, что Воронину вменены действия, предусмотренные ст.210¹ УПК РФ, совершенные исключительно до введения в ее действие, противоречат изложенным в обвинении фактам. Включение в период совершения инкриминируемых Воронину действий срока его пребывания в статусе «положенца» и совершение ряда действий с использованием указанного статуса как после введения в уголовный закон статьи 210¹ УК РФ, так и до этого (12.04.2019 года), соответствует правовой природе рассматриваемого преступления, являющегося длящимся. Выводы суда об объеме преступной деятельности Воронина и квалификации его действий соответствуют уголовному закону. С учетом изложенного довод стороны защиты о том, что по версии следствия «назначение» Воронина состоялось ранее 12.04.2019 года не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава указанного длящегося преступления.

Доводы кассационной жалобы о том, что занятие высшего положения в преступной иерархии может считаться доказанным лишь при наличии документов воровского мира («малявы», «прогоны» и другие письменные носители), в которых бы утверждалось, что субъект является преступным авторитетом, либо его так называют другие, либо он сам подписывается как криминальный авторитет, отражает отклоняющиеся от требований закона представления стороны защиты о стандартах доказывания, в то время как согласно ст. 17 УПК РФ ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и доказательства оцениваются судом по внутреннему убеждению.

Несогласие стороны защиты с доказанностью того, кто и какие переговоры вел, опять же сводится к отсутствию в деле фоноскопических экспертиз, которые в силу закона к числу обязательных не относятся. Поэтому суд был вправе основывать свои выводы по указанному вопросу на других доказательствах, что он и сделал, убедительным образом мотивировав свой вывод, отталкиваясь от всей совокупности имеющихся доказательств, подтверждающих ведение переговоров осужденными, показаний потерпевших, детализаций телефонных соединений, содержания переговоров, соответствующих показаниям потерпевших, в то время как сторона защиты вопрос о назначении указанных экспертиз не ставила. Вопреки утверждению авторов жалоб данное обстоятельство не свидетельствует о том, что суд взял на себя функции эксперта и нарушил требования закона. Аналогичный довод об отсутствии идентификации осужденных по голосу также рассматривался судом апелляционной инстанции, который в апелляционном определении изложил убедительные выводы по этому вопросу.

Вопреки доводам жалоб принадлежность телефонных номеров была установлена при осуществлении их прослушивания и анализа содержания переговоров в ходе ОРМ и предварительного следствия, в связи с чем доводы стороны защиты, направленные на оспаривание данных фактических обстоятельств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения состоявшихся судебных решений в кассационном порядке.

Выводы суда о том, что для совершения преступлений осужденные объединились в преступную группу под руководством Воронина основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательств, достоверность, допустимость, относимость и достаточность которых проверена судом апелляционной инстанции. Выводы судов мотивированы и сомнений в своей правильности не вызывают.

Доводы о том, что у осужденных имелся постоянный некриминальный доход, а общение происходило на бытовой почве, не в целях планирования преступлений, были рассмотрены судами при оценке обстоятельств дела, которые признали их несостоятельными.

Установив, что в период с 21.11.2014, но не позднее 01.04.2018, Воронин В.Н. вовлёл Розова С.В., Кирюшина Е.В. и Беякова А.А., а не позднее 01.06.2019 – Полякова В.В. в состав преступной группы, все участники которой подчинялись единому лидеру – Воронину В.Н., признавали его руководящую роль, его безоговорочный авторитет среди лидеров уголовно-

преступной среды на территории Я ██████████ области, а с 03.12.2018 – занятие Ворониным В.Н. высшего положения в преступной иерархии «положенца» по г. ██████████ и ██████████ району ██████████ области; учитывая наличие у преступной группы цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений, ее устойчивость, которая выразилась в продолжительном периоде её существования – с 01.04.2018 по 19.02.2020, стабильность её состава, сплочённость соучастников, общность преступных намерений, спланированный характер совершенных преступлений в отношении П ██████████, Н ██████████, К ██████████, С ██████████, С ██████████ Н ██████████ суд, исходя из совокупности доказательств по делу, пришел к обоснованному выводу о том, что преступная группа являлась организованной, с чем согласился суд апелляционной инстанции.

Вопреки доводам жалоб выводы суда о совершении осужденными Ворониным и Беляковым в отношении П ██████████ вымогательства денежной суммы в размере 30 тысяч рублей подтверждаются показаниями потерпевшего в судебном заседании, уточненными после оглашения его показаний на следствии (т.6 л.д. 73-77, т.7 л.д. 101-105), которые он полностью подтвердил, аудиозаписями переговоров потерпевшего с осужденными, детализациями телефонных соединений с указанием их локализации.

Оценивая данные доказательства суд пришел к выводу о том, что они являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности осужденных и опровергают показания свидетелей К ██████████ М ██████████ К ██████████ (т. 29 л.д.195), С ██████████ К ██████████ ██████████, поддерживавших версию стороны защиты о наличии долга П ██████████, который осужденные требовали правомерно, не применяя насилия и не высказывая угроз.

Выводы суда об оценке доказательств мотивированы, соответствуют требованиям ст. 88 УПК РФ и являются убедительными, а доводы кассационных жалоб, направленные на переоценку доказательств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке. Версия стороны защиты о наличии у П ██████████ долга, о правомерности требований к нему, об отсутствии со стороны осужденных насилия и угроз, как средств понуждения П ██████████ к передаче денежных средств, получила всестороннюю оценку суда, оснований не согласиться с которой Судебная коллегия не усматривает.

Выводы суда о виновности Воронина и Розова в вымогательстве денежных средств подтверждается показаниями потерпевших Н [ ] и К [ ], в том числе на предварительном следствии, которые оглашены в судебном заседании и подтверждены потерпевшими (т.5 л.д. 248-252, л.д. 244-247; т. 7 л.д. 107-111; т.8 л.д. 62-68, 40-44, 57-61), аудиозаписью переговоров, полученной в результате оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», видеозаписью камер наблюдения, изъятой в ТЦ « [ ]», на которой запечатлены потерпевшие и осужденные (т. 13 л.д. 59-64), детализацией телефонного номера [ ].

Исходя из содержания доказательств суд установил, что Воронин В.Н. и Розов С.В. требовали у потерпевших ежемесячной передачи им денежных средств в размере [ ] рублей за осуществление покровительства ООО ПСК « [ ]» путём предоставления так называемой «криминальной защиты» («крыши»). Умысел подсудимых был направлен на получение требуемого имущества в будущем. Подсудимые не имели какого-либо права на денежные средства потерпевших. Чтобы склонить потерпевших к выполнению требования о передаче денежных средств, Розов С.В. высказал Н [ ] и К [ ] угрозы применением насилия, которые носили завуалированный характер.

Оценивая данные доказательства суд пришел к выводу о том, что они являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности осужденных, а показания свидетелей защиты Соколова И.В., Розовой О.С. и Кузьмина Е.В. о познаниях и навыках Розова в области строительства домов, об интересе к продаже пиломатериалов, проявленном в разговоре с Кузьминым, этот вывод не опровергают.

Суд обоснованно указал при этом, что показания Н [ ] и К [ ] данные ими в ходе как предварительного, так и судебного следствия, являются стабильными, логичными и непротиворечивыми, в связи с чем, суд приходит к выводу о том, что они достоверны. Оснований для оговора подсудимых потерпевшие не имеют.

Выводы суда об оценке доказательств мотивированы, соответствуют требованиям ст. 88 УПК РФ и являются убедительными, а доводы кассационных жалоб, направленные на переоценку доказательств, не

свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке.

Доводы стороны защиты о том, что в действиях осужденных отсутствовала реальная угроза в отношении потерпевших, а в разговорах речь шла о взаимовыгодном сотрудничестве в области строительства суд обоснованно отверг, надлежащим образом мотивировав свой вывод в приговоре.

Судом установлены все юридически значимые обстоятельства в соответствии со ст.73 УПК РФ, в том числе мотив преступления, изложены выводы по вопросам, предусмотренным ст.299 УПК РФ.

Версия о добровольной передаче своего автомобиля С [REDACTED] Воронину и Розову рассматривалась судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признана несостоятельной, поскольку по их выводам опровергается показаниями потерпевшего С [REDACTED] в период предварительного следствия об изъятии его автомобиля; детализацией абонентского номера [REDACTED]; показаниями свидетеля Б [REDACTED], которой Воронин говорил об изъятии у него автомобиля, а Воронин в разговоре с ней это обстоятельство не отрицал; содержанием телефонных переговоров, в ходе которых С [REDACTED] просил Воронина вернуть изъятый у него автомобиль.

Вопреки доводам жалобы указанная аудиозапись правильно расценена судом как относимое доказательство, подтверждающее обвинение в изъятии автомобиля С [REDACTED] помимо его воли. Оценка судом доказательственного значения указанной аудиозаписи вопреки доводам жалобы соответствует ее содержанию.

Показания потерпевшего С [REDACTED] в судебном заседании об обстоятельствах, оправдывающих осужденных, частичное изменение показаний свидетелем Б [REDACTED] в тех же целях, не подтверждение ими показаний на следствии, получили надлежащую критическую оценку, мотивы которой приведены в судебном решении.

Суды первой и апелляционной инстанций также обоснованно исходили из того, что возвращение автомобиля С [REDACTED] спустя полгода не дает оснований для иной оценки действий осужденных, не свидетельствует об отсутствии корыстного мотива и умысла на хищение, которое было окончено

с момента, когда осужденные получили возможность распорядиться имуществом С [REDACTED].

В связи с изложенным доводы кассационной жалобы не ставят под сомнение выводы суда по существу обвинения.

Вопреки доводам жалоб выводы суда о совершении преступлений в отношении С [REDACTED] и Н [REDACTED] подтверждаются доказательствами, которые суд привел в приговоре: показаниями потерпевших Н [REDACTED] и С [REDACTED], свидетеля К [REDACTED] протоколами предъявления для опознания потерпевшим фотографий осужденных, протоколами обысков автомобилей Розова и Полякова об изъятии в них похищенных туалетной воды и пневматического пистолета, заключениями экспертов, аудиозаписями телефонных переговоров Воронина В.Н. с Поляковым В.В., Кирюшиным Е.В., Розовым С.В. и Н [REDACTED] полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, содержанием детализаций и прослушивания телефонных переговоров, результатами оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение».

Несмотря на исключение части доказательств судом апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции о фактических обстоятельствах дела и виновности осужденных признаны этим судом правильными, а совокупность доказательств по делу достаточной для признания обоснованным постановленного приговора, с изложением судом апелляционной инстанции мотивов такой оценки.

Версия стороны защиты о том, что претензии к потерпевшим были обусловлены кражей ноутбука Розова из его автомобиля на автомойке, С [REDACTED] добровольно передал Кирюшину Е.В. 1 500 рублей в счёт оплаты своей доли найма квартиры, Н [REDACTED] добровольно передал часы Воронину В.Н. на площадке около квартиры № [REDACTED] возле автомобиля Воронин предмет похожий на пистолет к голове Н [REDACTED] не приставлял, 1 ноября 2019 года 4000 рублей и наушники у потерпевшего не забирали, требование передачи денег потерпевшим не высказывались и деньги во исполнение этих требований не передавались, 5 декабря 2019 года имущество из квартиры было добровольно передано осужденным в обеспечение возврата ноутбука, признана судом не нашедшей своего подтверждения в ходе судебного следствия на основании совокупности доказательств, которые суд счел достоверными, положив их в основу приговора.

Судом дана надлежащая оценка доказательствам, на которые ссылалась сторона защиты, включая показания свидетелей С [REDACTED] У [REDACTED] Н [REDACTED], В [REDACTED], [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED] К [REDACTED] не свидетельствующим о наличии оснований для оправдания осужденных по причине их недостоверности. Мотивы, по которым доказательства стороны защиты судом отвергнуты, в приговоре, как того требует п.2 ст.307 УПК РФ, приведены.

Доказательства, положенные судом в основу своих выводов, каких-либо существенных противоречий, которые бы ставили под сомнение выводы о виновности осужденных, не содержат. Оценка данным доказательствам дана в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, выводы суда мотивированы. При этом суд правильно учел отсутствие у потерпевших причин для оговора осужденных и обоснованно отклонил довод стороны защиты о недостоверности их показаний в связи с употреблением ими наркотиков и привлечением ранее к уголовной ответственности.

Довод о наличии противоречий между показаниями Н [REDACTED] и актом наблюдения в части использования Ворониным для устрашения потерпевшего предмета, похожего на пистолет, приводился в суде апелляционной инстанции и обоснованно отклонен. Суд правильно указал на отсутствие оснований утверждать, что лица, осуществлявшие наблюдение, могли видеть тоже самое, что видел потерпевший, в частности приставленный к его голове предмет, похожий на пистолет, в связи с чем довод стороны защиты не свидетельствует о наличии оснований ставить под сомнения выводы суда об обстоятельствах преступления.

На основании совокупности доказательств по делу с учетом их оценки суд пришел к убедительному выводу о виновности осужденных.

Исходя из установленных судом обстоятельств дела, суд правильно квалифицировал действия осужденных по всем преступлениям.

Вопреки доводам жалобы квалифицирующие признаки совершения преступлений организованной группой мотивированы судом, выводы которого соответствуют фактическим обстоятельствам дела, согласно которым существовавшая преступная группы являлась устойчивой при сплоченности ее участников.

При назначении наказания Воронину, Белякову и Кирюшину суд учел все имеющие значение обстоятельства, из числа предусмотренных ст.6,60 УК РФ, и назначил осужденным справедливое наказание, оснований для смягчения которого Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ярославского областного суда от 3 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2023 года в отношении Воронина Виктора Николаевича, Кирюшина Евгения Вячеславовича, Белякова Артёма Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: